

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/11

ВПЕРЕДИ ИЛИ ЗАРАНЕЕ? О РУССКИХ И ЧЕШСКИХ ГЛАГОЛАХ С ПРИСТАВКОЙ *ПРЕД-* / *PŘED-*

Ю.А. Вострова¹, Ю.В. Филь²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: vostrovayuliya@gmail.com

² E-mail: 2fil@inbox.ru

Авторское резюме

Рассматриваются результаты сопоставительного анализа русских и чешских глаголов с префиксами *пред-* и *před-* соответственно. Исследование основано на традиции изучения глагольной (в т. ч. префиксальной) семантики, одним из результатов которого стало осознание приставки как относительно самостоятельного носителя смысла (в терминологии М. Докулила – «агглютинирующей частицы»). В статье актуализируется способность некоторых префиксов, присоединяясь к глаголу, задавать определенный сценарий, по которому развивается обозначаемое глаголом действие, корректировать его семантику, «ориентировать» глагол на функционирование в определенной дискурсивной сфере. В результате исследования выявляются различия в частных значениях префикса в русском и чешском языках, существенные расхождения в развитии его семантики: от пространственного (находиться впереди чего-либо, кого-либо; располагать перед чем-либо, кем-либо) до проспективного (совершить действие заранее, заблаговременно). Характеризуется различающаяся в сопоставляемых славянских языках деривационная активность приставки в сфере глагола и имени. Обращение к Национальному корпусу русского языка и Чешскому народному корпусу позволяет описать дискурсивное своеобразие единиц с рассматриваемым префиксом в сопоставляемых языках: от религиозно-богословской сферы до научной, политической и др.

Ключевые слова: русский глагол, префикс *пред-*, чешский глагол, префикс *před-*, пространственное значение, проспективное значение.

AHEAD OR BEFORE? ABOUT RUSSIAN AND CZECH VERBS WITH THE PREFIX *PRED-* / *PŘED-*

Y.A. Vostrova¹, Y.V. Fil²

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: vostrovayuliya@gmail.com

²E-mail: 2fil@inbox.ru

Abstract

This article describes the results of comparative analysis of the Russian and Czech verbs with prefixes *pred-* and *před-* respectively. The research is based on the verb semantic studies in the Russian tradition (including prefixal studies), which resulted in understanding a prefix as a particle which has its own relatively separate meaning (in M. Dokulil's terminology, "agglutinating particle"). The authors emphasise the capacity of some prefixes, added to a verb, of giving a certain plan of functioning to an action meant by the verb; modifying their semantics, make the verb function in a certain discourse. The research has shown the differences in individual meanings of the prefixes in Russian and Czech, considerable divergence in their semantics development: from spatial meaning (to be in front of something / somebody; to put something in front of something / somebody) to prospective meaning (to do an action in advance). The authors describe the derivational activity of the prefix in the sphere of verb and noun, which is different in the Slavic languages compared. Drawing on the Russian and the Czech National Corpus, the authors describe the various discourse peculiarities of lexical units with the prefix in these compared languages (religion, science, politics, etc.).

Keywords: Russian verb, prefix *pred-*, Czech verb, prefix *před-*, spatial meaning, prospective meaning, discourse.

Способность глагола активно сочетаться с приставками является отличительной чертой всех славянских языков, несмотря на варьирующийся в них спектр передаваемых префиксами значений, деривационную активность приставок и продуктивность словообразовательных типов приставочных единиц.

Славянские глаголы и префиксы как их структурно-семантические компоненты имеют длительную историю изучения, объединяющую

дериватологическую (см. работы Б.Н. Головина, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, О.М. Соколова, И.С. Улуканова, М.В. Черепанова и др.) и аспектологическую (см. труды А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, С. Карцевского, Ю.С. Маслова, Е.В. Петрухиной, М.А. Шелякина и др.) исследовательские традиции. В рамках первого научного направления рассматривались отношения между производящим и производным словами, вычленимость аффиксов в структуре производного слова, словообразовательные формации глаголов, продуктивность структурно-семантических типов глаголов и, как следствие, деривационная активность глагольных префиксов. Сферу интересов второго направления составляли вопросы содержания славянского вида, соотношения префиксации и перфективации, видовых пар глаголов, лексических и чистовидовых значений приставок, их функции, а также способы глагольного действия, в рамках которых приставки реализуются как характеризующие глаголы с точки зрения протекания действия.

В качестве основополагающего в данной статье принимается положение об особом статусе глагольного префикса в структуре глагола – не только как важного компонента глагольной основы, отвечающего за формирование определенной части глагольного содержания, но и как обладающего собственной семантикой относительно автономного носителя информации о действии и его параметрах. В данной статье продолжается исследование префиксальной семантики в сопоставительном аспекте, который расширяет возможности описания аффиксальных единиц языка за счет обращения к материалу близкородственных языков, обнаруживающих сходства и различия в реализации приставок.

Несмотря на то что приставки являются связанными единицами, их статус более свободной единицы (прежде всего, по сравнению с суффиксами), своего рода агглютинирующей глагольной частицы, однако обладающей подвижной системой собственных значений и / или оттенков значения, отмечается в целом ряде исследований (Соколов 1964; Черепанов 1975; Волохина, Попова 1993; Петрухина 1996; Кронгауз 1998; Лебедева 1999; Королева 2003; Королева 2007; Серышева, Филь 2012; Dokulil 1962 и др.). В данной работе мы ориентируемся также на уже существующие (в т.ч. сопоставительные) исследования, посвященные функционированию производных единиц, выполненные на материале корпусных данных (Нагель 2015; Резанова 2017; Филь, Резанова 2018 и др.).

Сформированные из предлогов приставки унаследовали от них значения и некоторую автономность в глаголе, «они отделены от производящей основы ясным швом, и поэтому их сравнительно легко выделить» (Dokulil 1962: 49); в силу их своеобразной агглютинатив-

ной природы сохраняется самостоятельность префиксов (Черепанов 1965). Значение приставки рассматривается исследователями во взаимодействии с глагольной основой и контекстом, в котором функционирует глагол: приставка задает сценарий, по которому развивается действие (Добрушина, Меллина, Пайяр 2001), при этом «именно на глагольном префиксе лежит роль конкретизатора и трансформатора исходного действия» (Королева 2007: 206).

По мнению О.М. Соколова, помимо того, что префиксы вносят в глагол специфические оттенки значения, они обладают *стилистическими функциями*, которые «определяются их способностью фигурировать в качестве различительных знаков, например, диалектизмов, просторечий, отличающих их от собственно литературной лексики» (Соколов 1964: 16). Если перенести это утверждение в иную плоскость, то представляется возможным предположить, что *в некоторых случаях* приставка *оказывается способна отвечать за* приуроченность глагола к определенному типу дискурса. Это детерминировано как признаками самого дискурса, так и свойствами (в первую очередь, семантическими) отдельных префиксов. В той или иной дискурсивной практике существует запрос на языковые единицы разного уровня, отвечающие интенциональной направленности этой речевой практики, в результате чего единицы, отвечающие данному запросу, оказываются востребованными в этой практике. Исследователи отмечают, что дискурсы оперируют «специальными номинациями (медицинские, бухгалтерские, методические и под. термины, наименования официальных структур, реалий политической жизни государства и др.)» и особыми речевыми формулами «при трансляции институционально значимого содержания (*в соответствии с требованиями...*, *на основании вышесказанного...* и под.)» (Тубалова 2014: 40). Представляется, что в качестве подобных «специальных номинаций» могут выступать и некоторые типы префиксальных глаголов.

Отметим, что приставки в их исконном пространственном значении (и соответственно глаголы с этими приставками) не могут быть привязаны к определенной дискурсивной сфере, т. е. единицы с пространственной семантикой нейтральны к типу дискурса, в котором они функционируют: *внести блюдо, войти в систему, выйти из кафе, сойти с дистанции* и т. п. Однако среди отдельных значений префиксов встречаются те, которые коррелируют с тематической составляющей определенного дискурса, его коммуникативными интенциями. В этом случае приставка задает модель для порождения единиц, востребованных в данном дискурсе. Так, например, глаголы с приставкой *пере-* в репродуктивном значении (заново, повторно, иногда по-новому совершить действие) находят применение в

юридическом дискурсе, дискурсе документа: *переквалифицировать преступление, перезахоронить тело, перепроверить данные* и т. п.

Пространственные значения приставок, унаследованные ими от предлогов, благодаря семантическим трансформациям со временем способны перерастать в более сложные значения, складывающиеся из тесного взаимодействия содержания префикса, глагола и контекста его употребления (Королева 2007). Подобные смысловые преобразования префикса ведут к тому, что в языке складываются устойчивые модели, по которым в дальнейшем образуются новые глагольные единицы с преобразованным «отпространственным» значением приставки. Подобные модели варьируются даже в близкородственных языках.

Как представляется, продемонстрировать сказанное можно на материале глаголов с русской приставкой *пред-* и чешской *před-*, выражающих разные направления развития семантики префикса и дискурсивное своеобразие глагольных единиц с данным префиксом.

Прежде всего, следует отметить старославянское происхождение префикса *пред-* (Черепанов 1975). По данным Старославянского словаря (Старославянский словарь 1999), составленного по рукописям X–XI вв., в старославянском языке представлено 19 глаголов с *пред-*: *прѣдварити*, *прѣдвести*, *прѣдзьрѣти*, *прѣдизводити*, *прѣдѣити*, *прѣдѣлагати*, *прѣдѣлежати*, *прѣдѣложити*, *прѣдѣпоказати*, *прѣдѣполагати*, *прѣдѣпоставити*, *прѣдѣпосълати*, *прѣдѣставити*, *прѣдѣстати*, *прѣдѣсѣсти* и др.

Первоначально, как и остальные префиксы, *пред* выполнял функцию предлога и имел следующие значения:

1) указание на объект, к лицевой стороне которого направлено действие / движение или по лицевую сторону которого происходит действие, а также указание на лицо, по отношению к которому совершается действие: *кадило приносимъ прѣдъ тѣ; петръ же стоѣа прѣдъ враты*;

2) указание на отрезок времени, раньше которого совершается действие: *въ сѣб(отъ) прѣдъ въздвигомъ кр(ь)ста* (Старославянский словарь 1999).

Таким образом, предлог, а далее приставка имели пространственное значение нахождения впереди (*прѣдѣстати*, *прѣдѣлежати*, *прѣдвести*, *прѣдѣити*) и значение «переднего времени», при котором действие совершается заблаговременно, заранее по отношению к другому (*прѣдварити*, *прѣдѣпоказати*). При этом если пространственное значение (нахождения впереди, внутри, сверху и т. п.) для подобных единиц являлось совершенно типичным, то перспективное значение «заранее, наперед, заблаговременно совершить (или

совершать) действие, названное мотивирующим глаголом» (Русская грамматика 1980: 368), представляется особым: через подобие пространству определяются время и те события, которые в рамках него происходят; то, что произойдет, мыслится как находящееся впереди. Данные глаголы «чрезвычайно показательны в отношении передачи смыслов, соотносимых с мыслью об указующем начале веры, предначертанности человеческой жизни» (Филь 2011: 38). По мнению Т.И. Вендиной, в X–XI вв. вся деятельность, все восприятие жизни и мироустройства славян соотносились с высшей, неподвластной человеку силой – Богом (Вендина 2002). В образе Бога воплощалась та сила, благодаря которой можно было заглянуть вперед, заранее узнать, увидеть, почувствовать.

По мнению М.А. Шелякина, существует естественная связь между пространственным и перспективным значением приставки, при этом инвариантное значение приставки – «быть впереди в пространстве и времени», независимо от того, к какой основе она присоединяется (Шелякин 1998: 231–232).

Кроме того, у предлога *перед* (а позднее у соответствующей приставки) отмечалось родственное пространственному сравнительно-определятельное значение превосходства одного предмета над другим. Р.И. Мальцева считает, что «значение переднего плана переосмысливается в значение превышения степени признака (количественно-определятельного значения), превосходства кого-либо перед кем-либо» (Мальцева 1999: 25–26). Это находит прямое или опосредованное отражение в значении русских и чешских глаголов с исследуемой приставкой: *предводить* / *предводитель*; *předčít* (превосходить).

Характеризуя русские глаголы с префиксом *пред-*, необходимо отметить, что данная приставка в силу ее старославянского происхождения считалась непродуктивной (Черепанов 1975), однако авторы Русской грамматики характеризуют словообразовательный тип глаголов с *пред-* как продуктивный, представленный в т.ч. новообразованиями, относящимися к книжной лексике: *предучесть*, *предслышать*, *преднайти* (Русская грамматика 1980: 368). Кроме того, появляются новые отглагольные образования, свидетельствующие о деривационной активности префикса: *предприниматель*, *представитель* и др.

В современном русском языке насчитывается более 100 **глаголов** с приставкой *пред-*: *предвидеть*, *предотвратить*, *предназначить*, *предусмотреть*, *предугадать*, *предупреждать*, *предуготовить*, *предшествовать* и др.; а также легко **образующиеся от глаголов имена** типа *предложение*, *представитель*, *предприниматель*, *предусмотрительный*, *предначертательный* и незначительное количество

существительных с пространственным значением типа *предбанник, предместье, предсердие*; **отыменные прилагательные** *предвоенный, предзакатный, предобеденный, предпоследний* и т. п. (Словарь русского языка 1985–1988). Преобладающее количество рассмотренных глагольных единиц относится к глаголам состояния, интеллектуальной, перцептивной, речевой деятельности.

В современном чешском языке зафиксировано меньшее количество **глаголов** с аналогичным префиксом: *přednožit* (поднять ногу вперед), *předběhnout* (обогнать, перегнать, пройти без очереди), *předčítat* (читать вслух, оглашать), *předčít* (превосходить), *předehrát* (сыграть для демонстрации чего-л.), *předepsat* (предписать, назначить), *předepřít* (предварительно простирать), а также преобладающее по сравнению с русским языком количество **именных и наречных единиц** *předčitač* (чтец, декламатор), *předehra* (прелюдия), *předejíždění* (обгон), *předložka* (коврик у кровати; предлог), *předhistorie* (предыстория), *předhoří* (предгорье), *přednáška* (лекция), *přednes* (изложение, чтение), *předpršeň* (парапет), *předprodej* (предварительная продажа), *předběžně* (предварительно), *předčasně* (преждевременно), *předěšle* (в прошлый раз) (Slovník spisovného jazyka českého 1960–1971). В отличие от русского языка, среди чешских глаголов с *před-* выделяются глаголы местоположения, физической деятельности.

Таким образом, данные русского и чешского языков демонстрируют, что единицы с рассматриваемой приставкой широко представлены в сопоставляемых славянских языках, однако сферы деривационной активности префикса (глагольная в русском языке, именная в чешском языке) различаются.

Анализ русских глаголов с приставкой *пред-* показывает, что большинство данных единиц сохранило и развило перспективное значение приставки (исключение составляют те глаголы, в которых пространственное значение нахождения впереди переосмыслилось и не воспринимается буквально: *предложить, предводить, представить, предъявить*). Это подтверждают и лексикографические источники, и данные Национального корпуса русского языка: *Жар меня томил; я предвидел бессонную ночь и рад был поболтать с добрым человеком*. Тургенев, Уездный лекарь (Словарь русского языка 1985–1988: 363); *Петру Константиновичу предвещали блестящую будущность, но, как выражались в те времена, он «попал в историю»*. Никулин, Московские зори (Словарь русского языка 1985–1988: 363); *Что же касается материальной составляющей – что ж, трудности предвидятся, но мы к ним готовы* (Известия. 2002.10.04) (НКРЯ); *Рассмотренные процедуры предназначены для решения задач безусловной оптимизации и составляют инвариантную часть алгоритмической базы*

оптимального выбора (Информационные технологии. 2004) (НКРЯ); *А вот те бактерии, которые образуют споры (защитный слой, **пред-дохраняющий** от неблагоприятных воздействий окружающей среды), называются бациллами* (Наука и жизнь. 2008) (НКРЯ).

Источниками дальнейшего анализа глаголов с *пред-* и *před-* послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (<http://www.ruscorpora.ru>) и Českého národního korpusu (ČNK) (<https://www.korpus.cz>). Материалы указанных корпусов позволяют выявить распределение исследуемых единиц по сферам функционирования текстов, в которых зафиксированы рассматриваемые глаголы.

Отметим, что в данной работе мы используем понятие *сфера функционирования*, предлагаемое создателями НКРЯ и сближающееся с понятием *дискурсивная сфера*. Под ним подразумевается «социально-значимая область общественно-речевой практики, которая объединяет тексты определенного содержания и целевого назначения и связана вследствие этого с определенными разновидностями языка» (Савчук 2005: 70). *Функциональные сферы* представляют сферы речевой деятельности (официально-деловую, публицистики, церковно-богословскую и т.п.) и «определяют выбор правил речевого поведения, форм речевого взаимодействия автора и адресата, выбор речевых жанров, принципов построения и языкового оформления высказываний» (Савчук 2005: 71). Кроме того, нами учитывался и такой параметр метатекстовой разметки в корпусе, как *тема текста*.

Нами были проанализированы контексты использования русских глаголов с приставкой *пред-*, представленные в Национальном корпусе русского языка (объем всего корпуса: 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов) (НКРЯ).

Учитывая старославянское происхождение *пред-* и общую тематическую направленность старославянских текстов, мы предположили, что это должно накладывать отпечаток на функционирование глагольных единиц с данным префиксом и на их закономерную привязанность к церковно-богословской практике. Анализ данных выборки из материалов церковно-богословской сферы корпуса показал значительную репрезентативность исследуемых глаголов в данной сфере: *На самом деле, думаю, что это меня, недостойного, утешает Господь, желая показать мне, дать мне **предвкусить** сладости иночества* (Иеромонах Никон (Беляев)); *Но эта первая борьба, закончившаяся полной победой, – она для нас **предreshает** грядущую, последнюю победу, когда Господь приидет во славе Своей* (протоиерей В.П. Свенцицкий); *При этом американские пуритане считали, что модель Завета (договора) реализуется на трех уровнях: во-первых, основополагающий завет благодати между Богом и членами неви-*

димой церкви (то есть **предызбранными** к спасению) <...> (Альфа и Омега. 2000); Идите и скажите ученикам, дабы уразумели время сие, **предвозвещенное** пророком Осией, возвестившим: «...от беззаконников Он побитен был, и в два дня исцелил мир, и в третий день воскреснет, и живы будем пред Ним» (Журнал Московской патриархии. 2004.04.26) (НКРЯ).

Дальнейший анализ контекстов употребления русских глаголов с *пред-* показал, что большинство единиц реализовано не только в текстах церковно-богословской сферы, но и в других функциональных сферах. Так, например, глагол **предуготовлять** представлен в 14 контекстах церковно-богословской сферы из 25 зафиксированных корпусом контекстов; **предвозвещать** – в 10 из 47 контекстов; **предуказать** – в 8 из 54 контекстов; **предубедить** – в 3 из 100 проанализированных контекстов (общее количество вхождений – 163); **предуведомить** – в 3 из 100 проанализированных контекстов (общее количество вхождений – 275), **предопределять** – в 2 из 100 проанализированных контекстов (общее количество вхождений – 532) и т. п. (НКРЯ).

Результаты анализа вхождений русских проспективных глаголов с *пред-* в НКРЯ свидетельствуют об активной реализации данных единиц в учебно-научной, официально-деловой и других сферах употребления в текстах с тематикой «Политика и общественная жизнь», «Медицина; Здоровье и медицина», «Бизнес, экономика, финансы, коммерция» и др.

Проиллюстрируем сказанное:

Этому заседанию **предшествовали** (480 документов, 1 867 вхождений) *большая работа и постоянный обмен мнениями всех участников переговорного процесса* (Дипломатический вестник. 2004) (официально-деловая сфера функционирования / тематика текста «Политика и общественная жизнь»).

Программа ликвидации полиомиелита **предусматривает** (423 документа, 3 256 вхождений) *повсеместное прекращение вакцинации ОПВ через определенное время после глобального исчезновения диких вирусов* (Вопросы вирусологии. 2002.10.14) (учебно-научная сфера функционирования / тематика текста «Медицина; Здоровье и медицина»).

Дальнейшее тесно связано со свойствами хиггсовского бозона, существование которого **предсказывается** (2 194 документа, 5 968 вхождений) *так называемой стандартной моделью* (Наука и жизнь. 2008) (публицистическая сфера функционирования / тематика текста «Наука и технологии, физика»).

ГКРФ устанавливает, что условия договора определяются по усмо-

трению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия **предписано** (140 документов, 1 476 вхождений) **законом или иными правовыми актами** (Адвокат.01.12.2004) (официально-деловая сфера функционирования / тематика текста «Право») и т. п. (НКРЯ).

Следует отметить, что русские единицы с приставкой *пред-* оказались востребованными в текстах тех тематических сфер, которые нацелены на поиск ответов о мироустройстве (политика, медицина, наука, юриспруденция и т. п.). Как представляется, подобные глаголы сохраняют «старославянский след» в своем функционировании: если ранее сила, которая была в состоянии «предсказать» будущее, была представлена Богом, то на современном этапе она оказалась связана с наукой, законом, медициной.

Несмотря на относительную семантическую самостоятельность приставки, она связана с глагольной основой отношения формального и семантического взаимодействия, поэтому утверждать, что принадлежность рассматриваемых единиц к указанным дискурсивным сферам определяется исключительно префиксом и задаваемой им моделью, нельзя. Для того чтобы показать, что основная функция выражения «переднего времени» лежит именно на приставке, чем и определяется функциональное своеобразие всего приставочного глагола, были рассмотрены контексты употребления приставочных (с *пред-*) и бесприставочных глаголов.

Так, рассмотрение контекстов на запрос глагола **предписывать** демонстрирует, что в основном он употребляется в текстах с тематикой «Наука и технологии; физика, философия», «Политика и общественная жизнь», «Право», «Бизнес, коммерция, экономика, финансы»: *Указывается способ, которым «слепая» природа эволюционирует от простого к сложному, действуя как бы против течения, **предписываемого** общим законом развития материи* (Знание – сила. 2009); *Весьма быстро в июне 2001 г. парламент принял имеющие рамочный характер правительственные предложения по Закону о реформе особых и санкционированных юридических лиц, указывающие направления и формы реорганизации этих предприятий и **предписывающие** правительству в короткие сроки разработать соответствующий план реализации реформы* (Проблемы Дальнего Востока. 2002.12.30); *Неправомерность применения 100 % ставки налога в данном конкретном случае можно было бы обосновать другими причинами, например, тем, что в течение 10 (!) лет норма понималась вполне однозначно (историческое толкование), а также ссылкой на п. 7 ст. 3 НК РФ, **предписывающий** неясности законодательства толковать в пользу налогоплательщиков (специальное правило толкования)* (Бухгалтерский учет. 2004.12.06) (НКРЯ).

Анализ контекстов употребления глагола *писать* показывает принципиально иную картину в сравнении с глаголом *предписывать*: *Флобер обедал на краешке письменного стола, Дюма писал на краешке обеденного* (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000–2005)); *В рижском спектакле сценография Ф. Вогербауэра была лаконична, но все же воссоздавала ностальгически-гумилевскую атмосферу старой «заводы», где «есть дом с голубыми ставнями, с креслами давними», а мелодии латышского маэстро Р. Паулса и итальянского А. Аннекино были вполне созвучны настроению, как писали в старину «Треплева шопеновских вальсов»* (Экран и сцена. 2004.05.06); *Академия наук по этому поводу писала не одну записку в правительство* (Вестник РАН. 2003) и т.д. (НКРЯ). Приведенные контексты указывают на отсутствие закрепленности глагола *писать* к определенной сфере употребления. Это дает возможность предполагать, что в данном случае именно на префиксе (и, как следствие, на глаголе с данной приставкой) лежит нагрузка своеобразного дискурсивного маркера. Несмотря на аналогичные результаты анализа других пар глаголов, утверждать, что приставка отвечает за прикрепленность всей глагольной единицы к определенной сфере употребления текста в целом, не стоит. По всей видимости, причины обнаруженной корреляции значительно сложнее и требуют дальнейшего изучения.

Возвращаясь к обозначенному в заглавии статьи вопросу «*Впереди или заранее?*», в отношении русского языка следует ответить «Заранее» из-за преобладающего числа глаголов с приставкой *пред-* именно в проспективном, а не в пространственном значении.

Переходя к анализу чешских единиц с приставкой *před-*, сразу отметим, что говорить об устойчивой приуроченности рассматриваемых единиц к текстам какой-либо сферы употребления нельзя. Прежде всего, это связано с набором частных значений префикса, детерминированным иной семантической историей преобразования приставки в чешском языке в сравнении с русским.

Приставка *před-*, как и аналогичный предлог, в зависимости от значения основы, с которой соединяется, имеет в качестве основного локальное значение (Slovník spisovného jazyka českého 1960–1971), как и в русском языке, а также ряд временных значений, которые в некоторых случаях представляются размытыми, зависящими от контекста.

Как показал анализ единиц с данным префиксом, в чешском языке представлены единицы следующих групп.

1. Глаголы с пространственным значением префикса «*находиться впереди чего-либо, кого-либо; располагать перед чем-либо, кем-либо, совершать действие в передней части чего-либо*»: *předkláněť* (на-

клонять вперед), *předkládat* (класть, раскладывать перед кем-либо), *předložit* (выложить перед кем-либо, представить доказательства), *přednožit* (поднять ногу вперед), *předsunout* (выдвинуть вперед). Следует отметить, что некоторые из значений рассматриваются как не прямые пространственные: *předložit*, *přednášet* (читать лекцию – перед кем-либо), *předčítat* (читать вслух, оглашать перед кем-либо), однако в них еще остается след пространственного значения. Как и предполагалось, анализ корпусных данных демонстрирует отсутствие привязанности этих единиц к определенной сфере функционирования в силу общей нейтральности единиц с пространственными приставками в отношении сферы употребления текстов, в которых данные единицы реализуются.

Проиллюстрируем сказанное на примере употребления глагола *předklánět* (наклонять вперед) (69 документов, 92 вхождения): *Řidič se na sedadle předkláněl, oběma rukama svíral volant a netrpělivě pokyvoval hlavou* (Benioff David) (beletrie, próza¹); *Najednou se Nina předklání a pánové zaplesali* (Valašský deník. 2014) (publicistika, tradiční publicistika); *Tomáš Berdych se předkláněl, v obličeji měl bolestivou grimasu* (Mladá fronta Dnes. 2011) (noviny, tradiční publicistika)... *si na vlastní život a na další rozvoj vyděláváme sami a před nikým se nemusíme veleuctivě předklánět* (Technický týdeník. 2011) (časopis, profesní literatura / technika) и т. п. (ČNK). Приведенные примеры свидетельствуют об использовании глаголов в текстах разных сфер употребления: художественной, публицистической, научной.

Пространственное значение приставки *před-* активно поддерживается и неглагольными единицами: *předhoří* (предгорье), *předpolí* (предполье), *předpokoj* (передняя, прихожая), *předohrud'* (предгрудь – зоологический термин), *předradlička* (предплужник).

Особо стоит отметить те единицы, в которых *před-* выступает во временном значении предшествования чего-либо чему-либо: *předbouřkový* (предгрозово́й), *předhistorický* (доисторический), *předjarní* (предвесенний), *předjaří* (канун весны), *předehra* (прелюдия), *předevčím* (позавчера), *především* (главным образом, прежде всего).

2. Вторую группу чешских единиц с рассматриваемым префиксом образуют глаголы со значением действия, совершенного сверх меры, значением превосходства, значимости действия или объекта (об аналогичном значении предлога *pred* см.: Мальцева 1999), не представленного в русском языке. Данное значение возникло на основе пространственного и ассоциируется с нахождением впереди, а следовательно, в позиции лидера: *přeběhnout* (обогнать, перегнать), *předčit* (превосходить), *předehnat* (перегнать), *předimenzovat* (преувеличивать размеры), а также *přednost* (преимущество), *přednosta* (начальник, заведующий), *přednostní* (первоочередной).

Среди рассмотренных контекстов употребления глаголов в данном значении также не отмечено доминирования какой-либо функциональной сферы текстов, в которых реализуются единицы.

Например, глагол *předčít* (превосходить) (308 документов, 816 вхождений): *Realita předčila všechna očekávání* (In magazin. 2014) (časopis, volnočasová publicistika); *Stehlík souhlasí s tím, že jsou v Bruselu byrokraté, ale tuzemští je podle něho často daleko předčí* (Zemědělec. 2011) (noviny, profesní literatura / zemědělství); ...*mohu ve vsí skromností prohlásit, že jeho schopnosti v této oblasti předčily vše, co jsem doposud zažil* (Du Maurier Daphne) (beletrie / próza) (ČNK). Приведенные примеры, как и другие рассмотренные, демонстрируют нейтральность данного глагола (а также аналогичных единиц) к типу сферы употребления текстов, в которых он зафиксирован. Подобные единицы встречаются в текстах художественной, научной, публицистической сферы употребления с разной тематической направленностью.

3. Как и в русском языке, в чешском функционируют глаголы с приставкой *před-* в проспективном значении, однако, в отличие от русских единиц, здесь можно говорить о двух типах подобного значения.

Во-первых, это немногочисленные единицы со значением «совершить действие, предшествующее основному или последующему, предварительно по отношению к другому». Аналоги таких глаголов в русском языке представлены единицами с другими префиксами: *předepřít* (предварительно простирать), *předhřívát* (предварительно подогревать), *předklíčit* (прорастить, земледельческое), *předprodat* (предварительно продать, заключить сделку), *předtisknout* (предварительно напечатать бланк).

Во-вторых, это «собственно проспективные» глаголы, обозначающие действие, совершающееся заранее по отношению к другому, с опережением, в результате чего происходит своеобразное «заглядывание» вперед: *předcházet* (предупреждать, предотвращать), *předjímat* (предвосхищать), *předpovědět* (предсказать), *předepsat* (предписать, назначить), *předslat* (предпослать), *předvídat* (предвидеть, предусматривать), *předznamenát* (послужить предзнаменованием), а также *předpověď* (прогноз, предсказание), *předplacení* (подписка на что-то, абонемент).

Анализ контекстов на запросы в Чешском народном корпусе данных единиц показал, что и в этом случае нельзя говорить о наличии приуроченности рассматриваемых глаголов к какой-либо определенной сфере употребления, при этом многие из единиц вообще не имели вхождений в корпусе (в этом заключается принципиальное отличие чешских проспективных глаголов от русских аналогичных единиц).

Так, глагол *předjímat* (предвосхищать) (164 документа, 341 вхождение) характеризуется разнообразием текстов, в которых реализуется, – традиционной и современной публицистике, специальной и художественной литературе: *Zatím nelze předjímat žádné závěry* (Právo. 2014) (noviny, tradiční publicistika); *V tom předjímají další hnutí, která prosazují stejné myšlenky s ještě větší razancí a neústupností* (Harries Karsten) (kniha, oborová literatura); «*Bude to zajímavé*», – *předjímal obhájce Cadel Evans* (Sport. 2011) (časopis, volnočasová publicistika / sport); *Dny, noci, klapal jsem odpovědi na dotazy a nabídky poptávek, radil jsem a omlouval se, každou větou předjímal nadávky...* (Chochola Václav) (kniha, beletrie) (ČNK).

Исключение составляет глагол *předepsat* (предписать, назначить) (294 документа, 619 вхождений), который, как показывают данные корпуса, используется преимущественно в текстах специальной, публицистической сферы употребления с медицинской тематикой: *Pokud to skladba léků dovolí, může Vám lékař předepsat lék, který bude šetřit žaludek* (Moje zdraví. 2013) (časopis, populárně naučná literatura / lékařství); *Určitě ale každý ví, zda byl v daném roce na rentgenu či jiném vyšetření a jaké léky mu doktoři předepsali* (Deníky Moravia. 2011) (noviny, tradiční publicistika) и т. п. (ČNK). По всей видимости, можно охарактеризовать этот глагол как специальную номинацию для медицинского дискурса. Отметим, что и русский глагол предписать (в нескольких ином значении) характеризуется аналогичным функционированием.

Отвечая на вопрос, обозначенный в названии статьи, следует отметить, что для чешских глаголов с *před-* характерно и пространственное (впереди), и перспективное (заранее) значения.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что проведенное исследование русских и чешских глаголов с префиксами *пред-* и *před-* продемонстрировало определенное сходство в деривационной активности указанных приставок в современных русском и чешском языках и существенные различия в их частных значениях и в дискурсивном своеобразии глаголов с данными приставками.

Прежде всего следует отметить семантические расхождения в значениях приставок *пред-* и *před-*: русский префикс в глагольной сфере развивает значение перспективности, в то время как в чешском языке аналогичная приставка реализует не только перспективное, но и пространственное, а также превосходное значения.

Данные Национального корпуса русского языка предоставляют контексты употребления глаголов с префиксом *пред-* в текстах церковно-богословской сферы функционирования, что объясняется, прежде всего, прошлым подобных единиц. Однако глаголы с *пред-*, которые изначально актуализировали религиозное мировидение, оказались

значимыми в других сферах функционирования текстов, которые нуждаются в единицах с проспективной семантикой (медицина, наука, право и т. п.). При сравнении контекстов употребления глаголов с приставкой *пред-* и без нее выявлено, что префикс продолжает функционировать как типичный носитель проспективного смысла, значимого для указанных выше сфер употребления.

Как показывает проведенный анализ контекстов употребления глаголов с приставкой *před-* в Чешском народном корпусе, утверждать, что существует корреляция между единицами с приставкой *před-* и определенной сферой употребления текстов, в которых функционируют подобные глаголы, нельзя. Прежде всего, это связано с наличием у чешского префикса пространственного значения и более диффузной семантики в целом.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Здесь и далее контексты и их характеристика приводятся в соответствии с типом их представления в ČNK.

ЛИТЕРАТУРА

Вендина 2002 – Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.

Волохина, Попова 1993 – Волохина Г.А. Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. 196 с.

Добрушина, Меллина, Пайар 2001 – Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. 270 с.

Королева 2003 – Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 262 с.

Королева 2007 – Королева Ю.В. Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов) (раздел в коллективной монографии) // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л.Г. Гынгазова, Ю.А. Эмер и др.; отв. ред. проф. З.И. Резанова. Томск: UFO-plus, 2007. С. 188–225.

Кронгауз 1998 – Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.

Лебедева 1999 – Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.

Мальцева 1999 – *Мальцева Р.И.* Предлоги и приставки в русском языке XI–XVII вв.: Семантическая и функциональная революция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. 36 с.

Нагель 2015 – *Нагель О.В.* Деривационная специфика наименований лица в славянских языках (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) // Русин. 2015. № 3 (41). С. 226–240.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorgpora.ru> (дата обращения: 28.01.2018).

Петрухина 1996 – *Петрухина Е.В.* Производная глагольная номинация: модификация и мутация (на материале русского и западнославянских языков) // Вестник МГУ. Филология. 1996. № 6. С. 42–55.

Резанова 2017 – *Резанова З.И.* Субъективные образы времени в современных славянских языках: диминутивные модели // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 161–173. DOI: 10.17223/18137083/60/14

Русская грамматика 1980 – Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 784 с.

Савчук 2005 – *Савчук С.О.* Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка: базовые принципы и основные функции // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. 2005. С. 62–88.

Серышева, Филь 2012 – *Серышева Ю.В., Филь Ю.В.* Полипрефиксальные глаголы со смягчительной семантикой в языковом сознании носителей русского языка // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 29–36.

Словарь русского языка – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985–1988. Т. 3. 752 с.

Соколов 1964 – *Соколов О.М.* О значении и функциях русских глагольных префиксов // Лингвистический сборник / Ред. И.А. Воробьева, О.М. Соколов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. С. 8–19.

Старославянский словарь 1999 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. 842 с.

Тубалова 2014 – *Тубалова И.В.* Институциональные речевые модели в личностно-ориентированных дискурсах различного типа // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31). С. 38–52.

Филь 2011 – *Филь Ю.В.* О глагольной полипрефиксации в старославянском языке // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 37–41.

Филь, Резанова 2018 – *Филь Ю.В., Резанова З.И.* Dáme si pívko nebo čajíček? Жанровые и контекстуальные условия использования диминутивов в русском и чешском языках // Русин. 2018. № 2 (52). С. 193–206.

Черепанов 1965 – Черепанов М.В. О формировании структурно-семантического типа образований со сложным префиксом *недо-* в русском языке // Ученые записки Саратовского педагогического института. Саратов, 1965. Т. 43. С. 76–110.

Черепанов 1975 – Черепанов М.В. Глагольное словообразование в современном русском языке: учеб. пособие. Саратов, 1975. 119 с.

Шелякин 1998 – Шелякин М.А. О значениях приставки *пред-* в русском языке // Типология. Грамматика. Семантика. К 65-летию Виктора Самуиловича Храковского / Под ред. Н.А. Козинцевой. СПб.: Наука, 1998. С. 230–234.

ČNK – Český národní korpus (ČNK). URL: <https://www.korpus.cz> (дата обращения: 8.05.2019).

Dokulil 1962 – Dokulil M. Tvoření slov v češtině. I. Teorie odvozování slov. Praha: ČAV, 1962. 263 s.

Slovník spisovného jazyka českého 1960–1971 – Slovník spisovného jazyka českého: ve 4 dílů / Ústavu pro jazyk český ČSAV; Za vedení B. Havránka (hlavního redaktora), J. Běliče, M. Helcla a A. Jedličky. Praha, 1960–1971. URL: <http://bara.ujc.cas.cz/ssjc/search.php?hledej=Hledat&heslo=sov%C4%9Bt&st=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения: 10.05.2019).

REFERENCES

Vendina, T.I. (2002) *Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavjanskogo yazyka* [Medieval man in the mirror of the Old Slavic language]. Moscow: Indrik.

Volokhina, G.A. & Popova, Z.D. (1993) *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verbal prefixes: the semantic structure and systematic relationships]. Voronezh: Voronezh State University.

Dobrushina, E.R., Mellina, E.A. & Payar, D. (2001) *Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo* [The Russian prefixes: polysemy and semantic unity]. Moscow: Russkie slovari.

Koroleva, Yu.V. (2003) *Poliprefiksals'nye glagoly v russkom yazyke* [Multi-prefixal verbs in the Russian language]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

Koroleva, Yu.V. (2007) *Kategoriya prostranstva i sposoby ee transformatsii v yazyke (na materiale russkikh glagol'nykh prefiksov) (razdel v kollektivnoy monografii)* [Category of space and ways of its transformation in the language (a case study of Russian verbal prefixes)]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennye modeli v yazyke i tekste* [The pictures of Russian World: Spatial Models in the Language and Text]. Tomsk: UFO-plus. pp. 188–225.

Krongauz, M.A. (1998) *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [The prefixes and verbs in the Russian language: the semantic grammar]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Lebedeva, N.B. (1999) *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksals'nykh glagolov)* [Polysituationality of verbal semantics (a case study of Russian prefixal verbs)]. Tomsk: Tomsk State University.

Maltseva, R.I. (1999) *Predlogi i pristavki v russkom yazyke XI–XVII vv.: Semanticheskaya i funktsional'naya revolyutsiya* [Prepositions and prefixes in the Russian language in the 11th – 17th centuries. The semantical and functional revolution]. Abstract of Philology Dr. Diss. Krasnodar.

Nagel, O.V. (2015) Derivation Peculiarities of Nominal Nouns in Slavic Languages (Based on the Parallel Subcorpus of the National Russian Corpus). *Rusin*. 3 (41). pp. 226–240 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/16

The Russian National Corpus. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 28th March 2018).

Petrukhina, E.V. (1996) Proizvodnaya glagol'naya nominatsiya: modifikatsiya i mu-tatsiya (na materiale russkogo i zapadnoslavyanskikh yazykov) [The derivative verbal nomination: modification and mutation (a case study of the Russian and West Slavic languages)]. *Vestnik MGU. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 6. pp. 42–55.

Rezanova, Z.I. (2017) Subjective images of time in modern Slavic languages: diminutive models. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 161–173 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/60/14

Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar. In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

Savchuk, S.O. (2005) Metatekstovaya razmetka v Natsional'nom korpusе russkogo yazyka: bazovye printsipy i osnovnye funktsii [The metatextual marking in the Russian National Corpus]. In: Plungyan, V.A. (ed.) *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus: 2003–2005. Results and prospects]. Moscow: Indrik. pp. 62–88.

Serysheva, Yu.V. & Fil, Yu.V. (2012) Polyprefixal verbs with diminutive semantics in language consciousness of russian language speakers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 29–36 (in Russian).

Evgenieva, A.P. (ed.) (1985–1988) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk.

Sokolov, O.M. (1964) O znachenii i funktsiyakh russkikh glagol'nykh prefiksov [On meanings and functions of the Russian verbal prefixes]. In: Vorobieva, I.A. & Sokolov, O.M. (eds) *Lingvisticheskiy sbornik* [Linguistic collection]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 8–19.

Tseytlin, R.M., Vecherka, R. & Blagova, E. (eds) (1999) *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [The Old Slavic dictionary (based on the manuscripts of the 10th – 11th centuries). 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Tubalova, I.V. (2014) Institutional speech patterns in person-oriented discourses. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5(31). pp. 38–52 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/37/9

Fil, Yu.V. (2011) Polyprefixation of verbs in the old Slavonic language. *Vestnik*

Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal. 352. pp. 37–41 (in Russian).

Fil, Yu.V. & Rezanova, Z.I. (2018) Dame si pivko nebo cajicek? Genre and contextual conditions of diminutives use in Russian and Czech languages. *Rusin.* 2 (52). pp. 193–206 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/14

Cherepanov, M.V. (1965) O formirovanii strukturno-semanticheskogo tipa obrazovaniy so slozhnym prefiksom nedo- v russkom yazyke [On the structural-semantic type of formations with a complex prefix nedo- in the Russian language]. *Uchenye zapiski Saratovskogo pedagogicheskogo insituta.* 43. pp. 76–110.

Cherepanov, M.V. (1975) *Glagol'noe slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke* [The verbal word-formation in the modern Russian language]. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute.

Shelyakin, M.A. (1998) O znacheniyakh pristavki pred- v russkom yazyke [On the meanings of prefix pred- in the Russian language]. In: Kozintseva, N.A. (ed.) *Tipologiya. Grammatika. Semantika* [Typology. Grammar. Semantics]. St. Petersburg: Nauka. pp. 230–234.

The Czech National Corpus. [Online] Available from: <https://www.korpus.cz> (Accessed: 8th May 2019).

Dokulil, M. (1962) *Tvoření slov v češtině. I. Teorie odvozování slov* [Word-formation in the Czech Language. The theory of word's formation]. Prague: CAV.

Havránek, B. (ed.) (1960–1971) *Slovník spisovného jazyka českého* [Dictionary of the Czech Literature Language]. Prague: ČSAV. [Online] Available from: <http://bara.ujc.cas.cz/ssjc/search.php?hledej=Hledat&heslo=sov%C4%9Bt&sti=EMPT&where=hesla&hsubstr=no> (Accessed: 10th May 2019).

Вострова Юлия Александровна – аспирант кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Yulia A. Vostrova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: vostrovayuliya@gmail.com

Филь Юлия Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Yulia V. Fil – Tomsk State University (Russia).

E-mail: 2fil@inbox.ru